

Р. Фрейд

Тойбеле

Пьеса в одном акте по мотивам рассказа И. Б. Зингера "Тойбеле и её демон"

Стихи и песни в соавторстве с Герой Сандлером

Действующие лица:

Тойбеле – женщина из местечка

Лея – женщина из местечка

Зелделе – женщина из местечка

Хава – женщина из местечка

Алхонон – помощник учителя

Реб Зекеле – баджен (свадебный тамада)

Возница

Чертята, прохожие, жители местечка

Сцена 1 - Женщины у Тойбеле во дворе

Местечко Лашник, недалеко от Люблина, Польша. Летний вечер. Лавочка во дворе дома Тойбеле. На лавочке четыре женщины. Это замужние подруги, отдыхающие от дневных забот:

Зелделе, Лея, Хава и хозяйка дома Тойбеле. Женщины лущат семечки и ведут неторопливый разговор, прерываемый паузами в которых можно услышать пение соловья и всякие ночные звуки: скрипы и завывания, порой пугающие.

Дополнительными действующими лицами могут быть два или больше чертят. У них нет текста, но они важные персонажи. Они появляются во всех картинах, издают звуки, пугают, злят персонажей и проказничают – заставляют предметы исчезать или появляться.

Лея

Семечки в этом году ничего...

Зелделе

Да, чистое масло... И много их...

Лея

Так урожай хороший. Дождей много было. Земля-то как штрудель.
Жирная, мягкая. Хоть на халу намазывай.

Тойбеле

Да. Хороший урожай.

лузгают молча

Зелделе

Да, хороший урожай. А вот в прошлом-то году...

Лея

В прошлом вообще семечек не было. Шелуха одна. Через три на
четвертую - горелые. Тьфу.

Тойбеле

А зато в этом - хороший...

Лея

Так в прошлом всё дьявольская работа. Дьявол из-под моста
порчу навел.

Тойбеле

Очень хороший урожай в этом году.

Зелделе

Какой дьявол? Как из-под моста? Какого моста?

Лея

Как какого моста? Нашего моста. Через Лашку.

Зелделе

Дьявол? Из-под моста?

Лея

Ну да. Коробейник сам рассказывал. Едет он через Лашку.
Скрипит себе. Кляча еле тащится. Уж к тому берегу подъехал.
Там ещё балка гнилая - вот-вот рухнет. Вдруг из-под балки на
него Ашмодей как выпрыгнет...

Зелделе

Ой, страсти господни...

Тойбеле

Правда, страшно.

Зелделе

Ой, что это там?

Все прислушиваются к шуршанию в доме (чертята)

Тойбеле

Да это мыши. Ох смешные.

Зелделе

Может и мыши, а может что ещё у тебя там...

Хава

Помёт дохлой клячи. Коробейник как много продаст, так прямиком в шинок. И надирается, прости господи до Ашмодеев в глазах. Там под мостом лиса живёт. Вот он ночью, с пьяных глаз, лису за чёрта и принял... Одно верно, что балка гнилая. Того гляди, мост обвалится.

Все лузгают семечки

Лея

Ну под мостом может и лиса, а вот кто точно черт, так это - Алхонон.

Зелделе

Это какой Алхонон? Горшечник?

Лея

Да нет. Горшечник - это Аврумка. А Алхонон - это помощник учителя. Он детей в хедер отводит. Вот уж, прости господи, дьявольское отродье. Он как овдовел тому лет пять так и рехнулся. Ходит как чёрт, борода в клока во все стороны, ножищи длинные, как копыта и шевелюра - точно рога. Черт - одно слово, чёрт.

Зелделе

Ой, страсти господни.

Лея

И как ему приличные люди детей своих доверяют? Я слыхала, он детей рожу поганые строить учит. Точно чертят.

Тойбеле

Это зачем ещё?

Лея

Для смеха. Для потехи. Он ведь, грешный, в шуты свадебные метит. Люди говорят, он многим жаловался, что мол реб Зекеле, никак не помрёт. Потому как он – Алхонон, после реба Зекеле станет шутом свадебным.

Зелделе

Да как же так, желать кому смерти?

Лея

Ой. Да у них, у артистов, это обычное дело. Я же говорю – чёрт. Никак он с суккубом сошелся. А ещё женщины жаловались что взгляд у него шалый.

Тойбеле

Как – шалый? Какой-такой, шалый?

Лея

Ну с намёком как бы. Бесстыдный вообще взгляд.

Хава

Это на тебя он что-ли шальным взглядом глядел?

Лея

На меня он конечно не смотрел, но женщины говорят...

Хава

Если на тебя, красоту, не глядел, так и нечего балабонить. Шалый взгляд. Помёт дохлой клячи твой шалый взгляд.

Чертята крадут семечки у Зелделе.

Зелделе

Ой, у меня семечки кончились.

Тойбеле (вскакивает)

Да помилуй, Зелделе. Ещё есть. Много. (убегает в дом)

Лея

Вот судьба – поганка.

Зелделе

Это ты про кого, Лея?

Лея

Ох бедняжка эта Тойбеле. Муженёк у неё и так был сыч-сычём. А после того как детки у них померли, собрал пожитки да и был таков.

Зелделе

Ой, горе...

Лея

Соседи его увидели, как он с мешком шагает. Спрашивают - куда это ты, Хаим, собрался. А он им - куда глаза глядят.

Зелделе

За что так покарал её Всевышний?..

Лея

Ну да. И осталась наша Тойбеле брошенной женой. Ни при муже, ни одна. Она, говорят, человека послала на поиски мужа. Денег заплатила. Так ни мужа, ни человека больше не видали.

Зелделе

Жаль Тойбеле. Такая добрая и скромная, а вот судьба. Мужа потерять - проклятье. Чем она заслужила такие беды?

Хава

Такого мужа потерять - не проклятье, а дар божий. Дом и лавка ей всё равно от родителей досталась. А от сыча этого толку что от помёта дохлой клячи.

Возвращается Тойбеле с мешком семечек. Кладет мешок на землю и женщины набираю в передники побольше семечек из мешка. В это время Алхонон проходит мимо. Он выглядит примерно как описан Леей. Алхонон, задерживается напротив двора Тойбеле. Он уважительно кланяется женщинам. Они его игнорируют.

Алхонон

Уважаемые дамы, позвольте обратиться.

Хава

Проходи давай, шнорер.

Тойбеле (к Хаве)

Ну зачем ты так? (к Алхонону) Чего тебе, сосед?

Алхонон

А позвольте вас спросить, уважаемые дамы, были ли вы на свадьбе в прошлое воскресенье?

Зелделе

Были.

Алхонон

Прошу прощения. А веселая ли была свадьба?

Лея

Свадьба как свадьба. Бывает и веселее.

Алхонон

А позвольте полюбопытствовать, много ли было народу на той свадьбе?

Хава

Чего тебе надо-то?

Алхонон

А вот еще вопрос – как вам понравился баджен, реб Зекеле?

Зелделе

Реб Зекеле – баджен известный. Он на всех свадьбах гостей веселит. Шутки у него, ох смешные порой.

Алхонон

Смешные-то, смешные. Да только одни и те же. Я их уже наизусть все выучил. Ну что за шутка такая:

Поздравляет реб Менахем

Новых мужа и жену

К сожаленью вши да блохи

Щиплют бороду ему

Он ведь, реб Зекеле, только имя меняет – то реб Абраша, то реб Иосиф, а куплет один и тот же.

Зелделе

А всё равно – смешно получается.

Алхонон

Эх, дамы достойные, не знаете вы что такое – смешно. Позвольте мне разъяснить вам, уважаемая публика местечка Лашник, что такое смешно и как выглядит весёлая свадьба. Свадьба, где вино пьётся как мед. Такая свадьба, что до самых Черновиц прогремит. И где и немой запоёт а безногий фрейлехс плясать пойдет. О такой свадьбе молодые внукам рассказывать будут. И если я не лучше чем бадхен реб Зекеле, можете плюнуть в меня семечной шелухой, благопочтенные дамы. Итак, вашему вниманию представляются свадебные куплеты от прославленного свадебного бадхена, мастера комического кренделя, Авессалома Шейне-Люблинского. Это мое имя сценическое.

Алхонон разыгрывает сцены свадебных церемоний, поёт и танцует куплеты. Он заставляет женщин помогать себе в качестве хора в припевах. Возможно больше людей подходят посмотреть. И они вовлечены в действие Алхонона.

Куплеты Бадхена

Алхонон

Как на нашу да на свадьбу
гости важные сошлись
голодранцы попрошайки.
Знай гуляй да веселись.

Хор

Симан тов да мазл тов (3 раза)

Алхонон

Что за сборище шутов

Молодого с молодой
Ребе начал поздравлять
Сам вином благославился
Стал корову целовать

Хор

Симан тов да мазл тов (3 раза)

Алхонон

Будь нам ребенью здоров.

Ах какие молодые
Друг для друга рождены

У невесты в дырках платье
В дырках жениха штаны

Хор

Симан тов да мазл тов (3 раза)

Алхонон

Больше дырок чем штанов

У невестиной мамыши
Толи перед толи зад
Каждый гость мужского полу
На него молиться рад.

Хор

Симан тов да мазл тов (3 раза)

Алхонон

Нахес от таких задов

Мехетунем не дождутся
чтоб друг дружке в добрый час
Повыдергивать волосья
И подбить на счастье глаз

Хор

Симан тов да мазл тов (3 раза)

Алхонон

Цурес на таких сватов.

Непорочная невеста
Отхватила женишка
Под хупой не поместился
На башке растут рога

Хор

Симан тов да мазл тов (3 раза)

Алхонон

Что за пара без рогов

Вам от всей души желаю
Чтоб от этой ерунды

Гости блохи и собаки
Надорвали животы
Ай чтоб все вокруг гудело
Чтобы свадьба задалась
Чтоб коза псалмы запела
а свинья пустилась в пляс

Все вместе

Мазл тов симан тов...

Алхонон церемонно раскланивается. Женщины аплодируют.

Алхонон

Ну пойду. Заигрался я тут с вами. А меня в соседней деревне на свадьбу кузнеца ждут. Опоздаю – кузнец меня ох как подкуёт.

Он якобы уходит а сам прячется за ближайшим деревом (забором) и подслушивает разговор.

Лея

Вот уж кто бесово отродье. Это ему Ашмодей куплеты нашептал.

Тойбеле

А мне смешно до слёз было.

Зелделе

Правду говорят – кто с бесом спутался, у того язык – что метла.

Лея

Точно, все они, шуты с нечистой силой знаются.

Тойбеле

А я у коробейника книгу купила на прошлой неделе. Вот уж ужас. Книга о молодой еврейке из хорошей семьи. Звали девушку Броня. Родители готовили её к свадьбе. Ложась в постель она мечтала о своей будущей семейной жизни и мечты эти не давали ей заснуть. К тому же ночи были летние, душные. Ворочалась она в постели а сон никак не приходил. Тогда встала она и вышла подышать. Ночь была лунная. Далеко видно. А за её домом был спуск к речке. Вышла она и села на ступеньки и вдруг видит у самого берега в воде будто сверкнуло что-то. Она думала что это лунный свет в воде отражается. Да нет, там что-то ещё. Колечко или сережка блестит. Поднялась она и спустилась к реке посмотреть. Подошла

поближе. И правда, украшение какое-то в воде блестит. Наклонилась Броня к воде, а тут ветер как дунет, аж платье на ней задрал. Тут в реке что-то плеснуло, сильно так – всю девушку забрызгало. В это время туча закрыла луну. Темно стало – хоть глаз выколи. И листья вокруг зашуршали и жабы в реке заквакали так громко как она никогда не слышала. Испугалась Броня, забыла про блестящую вещь в реке, повернулась и бросилась домой. Но в темноте кромешной споткнулась о корягу и упала навзничь. Коленки ударила. Хотела вскочить, а встать не может. И чувствует бедная девушка что кто-то её как будто к земле прижимает. Хотела она закричать, да голос у неё пропал от страха, один писк вышел. И вдруг чувствует Броня, что кто-то ей в самое ухо дышит.

Зейделе

В какое ухо? Левое или правое?

Хава

Да какая разница? Говори Тойбеле.

Тойбеле

В левое, в левое. И слышит Броня ни то голос, ни то шепот, ни то вой глухой, ни то уханье совье. Голос ей говорит: "Отдавай мне свою душу, мейделе. Я – демон Гурмизах. Повелитель тьмы, града и дождя. Я выхожу на охоту раз в году и ищу себе новую избранницу. Сегодня ты – та счастливая девушка, чью душу я заберу". Броня собрала все свои силы и хотела было закричать, но голос ужасный сказал ей: "Не кричи, Броня. Если закричишь то запущу я пиявок тебе в уши. Они съедят твою голову изнутри и выйдут из глаз твоих." Броня так испугалась, что больше не издала ни звука. И вдруг почувствовала она что как будто трогает её кто-то по плечам и спине. И всё тело её было покрыто ласками дьявольскими и поцелуями нечестивыми. А демон ласкал её и нашептывал или завывал: "Ты узнаешь адское наслаждение. Я возьму твою душу в свои покои. И будешь ты самой успешной женщиной из всех живущих. И будешь ты хозяйкой в моем подземном царстве." И продолжал демон ласкать девушку и сделал с ней то что муж делает с женой. И не смогла она отказать ему, потому что и боялась до смерти и пленяли её искушения его адские.

Лея

Почему не изгнала она его амулетом?

Тойбеле

Не каждый демон амулета испугается.

Лея

Ужас – ужас и есть. Ну а что дальше-то было?

Тойбеле

Пропала жизнь несчастной девушки. Стал демон приходить к ней почти каждую ночь. Свадьба её расстроилась. Ведь не могла же она рассказать всем что душа её похищена нечистым и уже при жизни гостит в преисподней. Сказалась она больной, а там и вправду стала хворать болезнью, какую никакой лекарь не узнавал. Промучилась бедняжка до весны и в ночь на Пурим, когда всё местечко праздновало и веселилось, померла. А как пришли её готовить к похоронам на другой день, то нашли её всю раздутую как будто от дурных газов и пахнущую могильным смрадом.

Хава

Почему она не отправилась к раввину?

Тойбеле

Демон предупредил что задушит её, посмей она открыть тайну.

Лея

О горе мне, горе! Пусть Господь защитит нас. Пусть не коснуться нас эти напасти!

Зелделе закашливается от семечки попавшей не в то горло. Лея стучит ее по спине. Наконец Зелделе перестает кашлять.

Зелделе

Мне страшно возвращаться домой.

Хава

Я провожу тебя.

Женщины торопливо уходят. Алхонон прячется дальше за дерево в тень чтоб его не обнаружили. Тойбеле возвращается в дом. Вскоре в доме гаснет свет. Алхонон выходит из своего укрытия и на цыпочках пробирается к дому.

Сцена 2 - Гумирзах приходит к Тойбеле

В доме Тойбеле. Полная темнота. Дверь в комнату со скрипом открывается. В темноте еле видно обнаженное тело Алхонона. Тойбеле с трудом различает силуэт.

Тойбеле

Кто здесь?

Алхонон (говорит с подвываниями)

Не кричи, Тойбеле. Если закричишь, я уничтожу тебя. Я – демон Гурмизах, повелитель тьмы, града и дождя, грома и диких зверей, хищных птиц и ядовитых змей, трупных червей и подземных опарышей. Я – злой дух, завладевший женщиной, историю которой ты хорошо знаешь. Ты осмелилась упоминать мое имя и желать того, что искушало меня в преисподней. Будь же по-твоему, я вышел из нее. Не сопротивляйся, ибо обречешь себя на страшные мучения за непокорность. Ты окажешься за Черными горами на горе Саир. Там, где под медными небесами из железа земля, куда не ступала нога человека, куда алчущий зверь, преследуя добычу, не продолжит путь. Там я изорву твою кожу о колючие сорняки, и пламя залижет раны, я буду катать тебя среди скорпионов и ядовитых змей, и покуда кости не обратятся в пыль, покуда раз и навсегда ты не будешь потеряна даже для адской вечности – я не остановлюсь. Но выполни ты мою волю, и ни один волосок не упадет с твоей головы, а любому твоему начинанию я предначертаю успех.

Тойбеле

Что ты хочешь от меня? Я замужняя женщина.

Алхонон

Твой муж мертв. Я был на его погребении. Это правда, я не смогу засвидетельствовать перед раввином смерть Хаима Носсена, чтобы ты снова могла выйти замуж. Раввины не верят нашим словам. Кроме того, мы остерегаемся священных свитков, и я не переступлю порог синагоги. Однако, я не лгу, Тойбеле: твой муж умер во время эпидемии, и его нос уже обглодан червями. А не хочешь мне верить, так знай: законы Шулхан Арух к нам неприменимы, и при живом муже ты можешь принадлежать мне!

Тойбеле

Уйди, нечистый, проклятый Гурмизах. Я не вызывала тебя. Просто рассказывала историю из книги.

Алхонон

Слишком поздно теперь. Ты уже разбудила подземные силы адской пустыни и всколыхнула зыбь подземной реки. Я благодаря тебе наполнен смертельным соком адского мухомора и готов на любое страшное деяние чтобы завладеть твоей душой.

Я заклинаю тебя всем загробным царством, ангелами Задкиилом и Метатроном, дьяволами Нахемом и Ваалверифом, вампирами с синими зубами и кустами укропа вместо ушей а также чудищами ада, из которых самое красивое имеет свиное рыло и уши полосатого ежа. Могущественный Ашмодей, царь всех демонов – мой неродной дядя по сестринской линии, а властительница злых духов Лилит танцевала для меня на одной ноге и всячески ублажала все мои плотские фантазии. Та самая Шибта, которая похищает младенцев во время родов, пекла для меня булки с маком и мизинчиками младенцев в печи преисподней, и булки эти поднимались на жире колдунов и черных псов. Дрожжи же для булок делали из потрохов бешенной суки.

Тойбеле пытается зажечь свечу, но Алхонон раздражается дьявольским хохотом и гасит пламя.

Алхонон

Никогда, слышишь ты, женщина, никогда не зажигай при мне свечи. Их огонь вызовет адское пламя и вмиг сожжет дом твой. Потому что полон я адского огня – я клянусь, что уже давно люблю тебя. Я знаю все твои наряды – особенно хороша ты в своем салатовом платье с желтыми оборками, особенно когда ты накидываешь свою шаль с узором из птиц. Я знаю твои сокровенные мысли, приходившие к тебе во время приготовления субботней трапезы, мысли о прекрасных сильных мужчинах, носящих тебя на руках. Я любовался тобой когда гладила ты себя принимая ванну. А помнишь то утро, когда ты проснулась с синяком на груди, и решила, что то след упыря. Но к тебе приходил я, Тойбеле, ты нашла след моего поцелуя.

Говоря всё это Алхонон, как истинный комический актер изображает всех персонажей в лицах и всё ближе и ближе подбирается к Тойбеле и в конце концов оказывается в её постели. Алхонон совершает с Тойбеле то что муж делает с женой и она не противится ему.

Алхонон (удовлетворенно вздыхая)

В дни, когда нечистая сила не прячется от людей, когда она везде и повсюду, когда наступает ночь, я буду приходить к

тебе. Жди меня каждую среду и в шаббат. Но если ты расскажешь комунибудь обо мне, я вырву твои волосы, выколю глаза и откушу пупок, а потом заброшу тебя в забытое Богом место, где, откусив хлеб, ты вкусишь мертвечину, а, испив воды, выпьешь кровь, где твои легкие переполнятся смрадом отхожих мест, где ночью и днем стенает Залмавет, и никуда не деться от этих стонов. А теперь положи руку свою на моё бедро и поклянись прахом своей матери, что сохранишь все в тайне до последнего дня.

Тойбеле

Какую руку?

Алхонон

Левую. От сердца. Клянись.

Тойбеле

Клянусь...

Алхонон

Прахом моей матери...

Тойбеле

Прахом моей матери...

Алхонон

Что ни одна живая душа не узнает об этом до самой моей смерти.

Тойбеле

Что ни одна живая душа не узнает об этом до самой моей смерти.

Алхонон целует Тойбеле долгим и страстным поцелуем который она возвращает ему. Затем он одним прыжком исчезает из комнаты.

Сцена 3 - Реб Зекеле бьёт Алхонона

Раннее утро - рассвет. Лачуга Алхонона. Алхонон спит съевшись на скамейке, которая служит ему кроватью. Реб Зекеле, старик в бедной одежде и с всклокоченной седой бородой, с палкой в руке тихонько отворяет дверь, видит спящего Алхонона. Реб Зекеле начинает нещадно бить ничего не понимающего Алхонона палкой. Чертята могут помогать ребу Зекеле дубасить Алхонона

Реб Зекеле

Ах ты, поганец. Гадюка. Чтоб ты захлебнулся собственной желчью. Чтоб ты жабьей икрой подавился. Чтоб тебя с горы сбросили и чтоб ты катился оттуда по колючкам и донизу один скелет докатился. Чтоб твои кишки съели муравьи зубастые. Чтоб два тигра разорвали тебя пополам. Чтоб все казни египетские на тебя нашли в одну ночь.

Алхонон (мычит)

А-а-а-а-а. Что тебе нужно? Ой, больно же. Обалдел?

Реб Зекеле

Ты что-ж думал, ты у меня можешь мою работу украсть и насмеяться надо мной у всех на виду? Ах ты трупный червь из кишок дохлого скунса, свиное копыто тебе в бок.

Алхонон (пришёл в себя)

Что ты блеешь, старый козёл. Ты давно для работы своей не годишься. Шут тупоголовый.

Реб Зекеле

Это я тупоголовый. Да ты знаешь что я ещё деда твоего женил. Пустобрех ты свиномордый. Твоим шуткам только дураки деревенские да гои смеются.

Алхонон

Ах вот как?

Реб Зекеле

А ты как думал?

Алхонон

А от твоих, .. а от твоих шуток птицы в небе засыпают да на землю от скуки падают.

Реб Зекеле

Лучше ничего не придумал? А от твоих рыба в Лашке передохла. Вся кверху пузом плывет.

Алхонон

А от твоих наш ребе ветчины объелся да в микве утонул.

Реб Зекеле

А от твоих у всего местечка понос уже неделю.

Алхонон

Это они кур поели, которые твои шутки слушали, да с того и околели.

Реб Зекеле

От твоих шуток у Цили слепой, третий глаз на лбу вырос.

Алхонон

Не у Цили а у тебя, не глаз а прыщ и не на лбу а на...

Реб Зекеле

От твоих шуток любая невеста навсегда бесплодной будет.

Алхонон

Конечно, потому что от твоих у жениха никогда больше не встанет.

Реб Зекеле

А от твоих если и встанет то только баранов зачать сможет.

Алхонон

Да что ты в том понимаешь. Ты небось забыл где у тебя эта штука-то была. Под мышкой поищи.

Реб Зекеле

Зато ты не знаешь куда и девать. Вон все руки до костей стер от онана срамного. Я, когда как ты был, меня все девки ласкали. А тебя и старуха на болотах к себе не подпустит.

Алхонон

Да хватит брехать. Знаю как они тебя ласкали. У тебя смолоду рожа-то как тыква моченая. Дед мой всегда над тобой потешался.

Реб Зекеле

Ах ты сучий потрох. (опять лезет драться)

*Алхонон отнимает у него палку и замахивается на реба Зекеле.
Реб Зекеле в ужасе отскакивает.*

Алхонон

Твои шутки как насморк клопа из-за печки, как ослиные мозоли, как яйца тушканчика и сера из ушей макаки. И ещё как суп из болотной слизи с жабьей шкурой. Кончилось твоё время, реб

Зекеле. Пора молодости дорогу уступить. Могу тебя на подтанцовки да на подпевки взять. Для антуража...

Реб Зекеле ворча и чертыхаясь уходит.

Алхонон (ложится на лавку)
Старуха говоришь не подпустит? Ха...

Сцена 4 - Второй приход Гумирзаха

У Тойбеле дома. Ночь. Свеча горит на столе. Тойбеле сидит на неразобранной кровати. Она полностью одета. Даже парик у неё на голове. У неё на коленях открытая книга Торы. Она пытается молиться пугливо поглядывая на дверь. Внезапно свеча тухнет как от порыва ветра. В темноте за спиной Тойбеле появляется Алхонон. Он завернут в рубище, которое в темноте выглядит загадочным и зловещим.

Алхонон (завывает)
Помнишь ли ты, жена моя, что сегодня среда. Пора тебе быть со мной, твоим возлюбленным из царства грома и молнии, мук и страданий и неземных наслаждений. (Замечает книгу у Тойбеле на коленях - дьявольски хохочет) Что-же ты блудница, хотела от меня так легко избавиться. Смотри же.

Алхонон совершает простой трюк, возможно с помощью чертят, одной рукой, отвлекающий внимание Тойбеле, тем временем другой рукой закидывая книгу ей за спину. Зритель видит трюк, но не Тойбеле. Женщина поражена внезапным исчезновением книги.

Тойбеле
Ой. Помилуй Господи!!!

Алхонон
Скучала ли ты по мне, загробный факел желания моего? Чесалось ли тело твоё в предвкушении нашего свидания? Рисовала ли ты картины грешные в голове своей?

Тойбеле
Молю тебя, Гумирзах. Не губи меня. Боюсь я, что округлится живот мой и явится на свет исчадие ада с рогами и хвостом. Тогда не смогу я сдержать клятву набедренную и скрыть от людей правду о тебе и нашем грехе.

Алхонон

Не волнуйся, иволга вожделения моего. Уберегу тебя от такого позора. Клятва твоя набедренная и подживотная и заднеспинная будет сохранна как блоха в бороде у вашего ребе.

Тойбеле

Но следует ли мне окунаться в микву по прошествии семи чистых дней?

Алхонон

Законы ритуальной чистоты не распространяются на женщин, связанных супружескими узами с сатаной. Не беспокойся об этом. Когда я заберу тебя в свой дворец, ты будешь принимать ванны из крови грешников, перемешанной со слезами трехголовых шакалов, отчего кожа твоя будет как подмышка младенца.

Тойбеле

Но разве шакалы плачут?

Алхонон

Рыдают. Особенно трехголовые. Особенно когда мои жены направляются в мою спальню и плюют в похотливых шакалов, сторожащих вход. Но ты не должна бояться этих трехголовых шакалов из преисподней. Я научу тебя магическим формулам. Например, чтобы шакал сел, надо сказать Зосия Ниджеге Чайлан и трижды потрясти свои уши. Так поступали шакальи пастухи с кварцевых гор. Вот так. (Алхонон шлёпает себя по ушам так смешно, что Тойбеле начинает улыбаться) Ни один шакал не выдержит этого заклинания.

Тойбеле

Жёны? Твои жёны? У тебя есть жёны? Какие жены?

Алхонон

Ну конечно у меня есть целых семь жен там в преисподней. Нама, Махлат, Альф, Чулда, Злука, Нафка и Чейма. Но лишь ты одна - живое существо. Все другие мои жёны существа демонической природы. В их жилах течет не кровь а всякие дьявольские зелья. Нама вся клокочет яростью и черна как смоль. Когда мы с ней ссоримся, то она плюет в меня ядом, а через ее ноздри вырывается пламя и идет дым. Но в порыве страсти её волосы превращаются в пламя. Однажды в экстазе наслаждения она опалила всю шерсть у меня на животе и в доме долго воняло палёной курицей. У Махлат лицо пиявки, и если она коснется

кого-нибудь своим языком, то несчастный будет заклеимен навеки. Поэтому, когда я ласкаю её, я крепко держу её рот рукой не отпуская ни на миг. Поэтому в моменты особой нежности, она громко мычит мне в руку. Альф обожает носить украшения из серебра, с изумрудами и бриллиантами. Косы у нее из золотых нитей, а на щиколотках навешаны колокольчики и браслеты. Если пустыни наполняются звоном, то это значит что Альф танцует или резвится у меня в спальне. У Чулды глаза зеленые, как крыжовник, и тело кошки. Она мяучит, а не говорит. Совокуплясь, Чулда всегда жует медвежью печень. Я ложусь в постель с Чулдой только после охоты на медведя. Иначе она съест мою печень. Злука – враг новобрачных. Женихов она лишает потенции, а невест подкарауливает в дни Семи благословений, чтобы причинить вред. Стоит молодой выйти из дома под вечер одной, как Злука пускается перед ней в пляс, и та либо теряет дар речи, либо ее хватает удар. Ко мне в спальню она всегда надевает брачный наряд и въезжает ко мне на спине у плешивого рабая. Затем она заставляет этого рабая смотреть на наши постельные игры. Нафка постоянно мне изменяет с другими демонами. Но в коварных речах этой дерзкой распутницы я нахожу немислимую усладу, и поэтому до сих пор она не потеряла для меня свою привлекательность. Приведя её к себе, я заставляю её рассказывать о своих изменах и моё с ней соитие это как будто наказание за её грехи. Чейме сообразно быть вздорной и злой. Однако, если хозяйки бывали больны, то Чейма замешивает тесто в их доме, а в бедные дома приносит хлеб, иными словами, она – само милосердие и кротость. Только рядом с Чеймой я чувствую покой и умиротворение. Любовь с ней как купание в тёплых водах Красного моря, меж морских звезд и русалок.

Тойбеле

Но твои жёны возненавидят меня. Они погубят меня из ревности. Они наведут на меня порчу, одарят лишаем или колтунами чтобы мне не привлекать тебя, заставят лаять как собака или пить мочу.

Алхонон

Ничего этого не произойдёт. Я научу тебя как себя защитить. Когда увидишь Наму, похрюкай как свинья, растопырь пальцами свой рот и высунь язык. Вот так. (показывает как хрюкать) После этого Нама будет кроткой как мокрый птенчик. Для Махлат надо встать на одну ногу и притвориться цаплей. Даже прокричать по цапильи. (показывает цаплю) Пиявки до смерти

боятся цапель. Она после этого к тебе близко не подойдёт. Когда увидишь Альф запой громким голосом веселую мелодию так что она не сможет усидеть и помчится впляс.

Тойбеле

Какую песню? Я не пою.

Алхонон

Придется петь, певчая птица сатаны. Иначе не будет тебе пощады от Альф. Пой пока она не упадёт полумёртвая. Ну-ка спой.

Тойбеле

Я не умею. У меня нет голоса и слуха.

Алхонон хватает Тойбеле за голову, запракидывает её назад и кричит заклинание.

Алхонон

Гландыиаденойдыхогорлоноселемазел. Теперь пой.

Тойбеле (испуганно)

Как? Что петь?

Алхонон (загробным голосом)

Пой, я тебе говорю.

Тойбеле

Чири-бим, чири-бом...

Алхонон

Громче, веселей, чтоб Альф пошла в пляс. Давай, давай...

Тойбеле поёт всё громче, всё задорней.

Алхонон

Вот так. Когда увидишь Чулду, начинай громко чавкать и пускать слюну, как будто ты жуёшь что-то. И труби как слон. Она решит что ты жуешь печень слона и не станет с тобой тягаться. Давай.

Тойбеле послушно делает то что приказали.

Алхонон

Не совсем. Громче. И слюны побольше. Давай вместе. (трубит по-слоновьи). Жуи сильней давай. Чав-чав...

Злуку можно только наветом, да порчей отвести. Сделай куклу. У тебя кукла есть?

Тойбеле

Кажется есть. В сундуке. От детей осталась.

Алхонон

Давай куклу сюда.

Тойбеле лезет в сундук и достаёт оттуда куклу.

Тойбеле

Вот...

Алхонон

Покрой её белой тряпкой как невесту. Как будто это Злука. А теперь проколи её булавкой.

Тойбеле выполняет то что он сказал.

Алхонон

Вот так. Злука будет кричать и биться в конвульсиях. А ты коли ещё.

Тойбеле делает что он сказал. Алхонон притворяется несчастной Злукой, страдающей от боли.

Алхонон

Давай, давай.

Тойбеле расходится не на шутку. Начинает бить куклой об стол. Отрывает ей ногу. Алхонон страдает и визжит как будто это его ногу оторвали.

Алхонон

Так ты напугаешь Злуку хуже любого злого духа. А Нафку нужно отхлестать плетью и оттащить за волосы. Можешь даже побить её палкой. Она это очень любит.

Тойбеле не дожидаясь приказа от Алхонона толкает его на постель, взгромождается на него и начинает рвать на нём волосы и хлестать по щекам. Они падают за кровать откуда слышны страстные вздохи и стоны любви...

Алхонон (забираясь на кровать)

Чейма, когда тебя увидит, сама заплетёт твои волосы, омоет тело твоё, намадит тебя и погрузит в ароматы благовоний. И будет Чейма лучшей твоей подругой во всём подземном чертоге. Поэтому, я приказываю тебе не брить голову больше а отростить волосы твои, дабы могли злые духи и падшие ангелы играть с тобой в ветреные салки.

Тойбеле (ее голова поднимается из-за кровати)

Когда же ты возьмешь меня в свой замок?

Алхонон (зевая)

Не торопись, душа моя погибшая. Скоро, скоро...

Сцена 5 - Женщины у Тойбеле. Осень.

Ранняя осень. Вечер. Та же лавочка что и в первой сцене. На лавочке те же четыре женщины. Зелделе, Лея, Хава и Тойбеле. У каждой клубок со спицами. Они вяжут. Уже не так тепло. Женщины иногда поёживаются от набегающих порывов ветра.

Лея (к Зелделе)

Тебе кто шерсть прял? Циля?

Зелделе

Циля, а кто ж? А что?

Лея

Да Циля совсем слепая стала. Нить у неё не ровно идет. Мне вот Муся, борухова дочь пряла. Она хоть и молодая девка, а рукастая. Неплохая нитка у неё. Ты к ней сходи за ниткой. И не дорого берет. Скажи что Лея мол послала. Так она тебе ещё скидку сделает.

Зелделе

Спасибо. Вот рукавички для младшенькой довяжу а потом к Мусе твоей схожу.

Лея (запахиваясь в кофту)

С болота тянет. Все зло оттуда. И воздух гнилой. Не жди теперь добра от земли. В этом году урожая не будет. Ветер все унесет. С мякины у крестьян ребятни поубавится. За многими придет смерть.

Зелделе

Ой, страсти господни.

Лея

Все приметы на то указывают. Звери житья не дают. Волки, лисы, куницы, скунсы, дикие собаки то и дело на людей нападают, а еще горбатая нелюдь с большими ушами, закрученными хвостами и кривыми зубами. Так и ухаёт из кустов да за девушками охотится. (Чертята могут ухать из кустов)

Зелделе

Как же я домой-то пойду?

Хава

Да что ты слушаешь этот помёт дохлой клячи?

Лея

Ничего не помёт. Все куры яйца бурые нести стали. С чего бы это? Никогда такого не было. Точно, нечистая сила поработала. Но страшней всех старуха-ведьма, что у болота живет. У меня давеча гусыня сбежала. Я её искала-искала да к болоту завернула. А там эта старуха. У неё на лице её жирном выпирают нос и подбородок такой широкий, костистый. Глаза же у неё как у бульдога. Из бородавок на щеках волосы седые буйно так растут, зато на голове волос почти не осталось, да и те слиплись в подобие рога. С пальцев на ногах давно слезли ногти, зато наросты да мозоли выпирают во все стороны. Она на клюку свою опирается, да воздух нюхает. Я позабыла про гусыню, да во все ноги припустила домой.

Хава

А что ж гусыня?

Лея

Пропала, как сквозь землю провалилась. Видать ведьма гусочку мою стубила, да для колдовства своего поганого употребила.

Чертята достают гусиные ножки и с удовольствием их уплетают.

Зелделе

Я под страхом смерти никогда к болотам не пойду. Господи, убереги нас всех от нечисти да порчи болотной...

Лея

Люди говорят что очень ведьма эта похороны любит. Вопли плакальщиц её умиротворяют. А ещё страсть как нравится ей смотреть, как режут всякую живность. Она и сама любит мучить всяких тварей лесных. Душит птиц и рвет червей на куски, а потом смотрит, как они извиваются. Жаб она протыкает острой веточкой, чтобы понаблюдать за их судорогами, ведьма проклятая. В лачуге у неё настоящая аптека: чертов навоз и змеиный яд, резаные черви и веревка, на которой повесили злодея, ужиное мясо и волосы эльфов, пиявки и амулеты, воск и ладан. Говорят она в молодости с самим бесом Гурминухом спуталась. Так тот Гурминух, волосатый да кривой, ей силу свою бесовскую передал. Научил её как наводить порчу, защищать себя от насильников-мужчин да ревнивых женщин, научил ее понимать сны и вызывать духов мертвых. А ещё проклятиям всяким страшным Дурмендух обучил её, молодую тогда ещё женщину. Подговорил её Бельмендах смердячий наслать смерть на одну соседку. А мальчишка, который на болото забежал, ослеп от её ворожбы.

Зелделе

Пойти бы всей деревней, да ведьму проклятую сжечь, чтоб несчастья от местечка навек отвести.

Тойбеле

Черт. Петлю пропустила. Распускать теперь... Да что ты всё сжечь да сжечь. Живет себе бабушка, никого не трогает. А что старая да страшная, так жизнь у неё какая была. Никому такой не пожелаешь. Мне коробейник рассказывал, да и старый Велька - кожевник подтвердил. Злые силы мучили ее с первого шага. Уж как ее била матушка, гореть ей в аду адским пламенем! Да и батюшка, напившись пьяным, не упускал случая стукнуть ее побольнее. Не давал ей покоя и братец, пугавший ее страшными сказками. Да и сестрица - змея, тоже шептала ей на ухо невесть что. Зачем им это было надо? Когда другие детишки еще возились на травке, она уже пасла гусей, а ведь ей не было еще и шести годков. Один раз попала она под град, да такой, что каждая градина была с куриное яйцо. Ей чуть голову не размозжило, а гусака убило, за что её же и выпороли. По ночам к ней являлись бесенята, смеялись над ней, мочили ей простыню, обзывали по-всякому, кусали, щипали, таскали за волосы, а когда они исчезали, вся постель была в мышинном помете. Мужчины на неё никогда не смотрели, а если и заворачивали к её лачуге, так только с гадостями всякими. А знает ли кто как старуха живет, да что ест и пьёт. У неё на огороде, только морковка худая

болотная, а из живности – одни мыши да лягушки. Женщина, та что померла, на которую старуха будто бы смерть наслала – ох и склочная была баба. На всю деревню её проклятья слышны были. Всех прохожих она последними словами поливала. А мальчишка тот бабушке шишкой в глаз попал. Нарочно для того на болото и бегал. Не ослеп он а только окосел. А жаль. Лучше б вообще, прости господи, за проделки такие руки бы у него отсохли, у гадёныша проклятого. И демон тот не Бурмендух вовсе, а зовут его Гурмизах... Ещё одну петлю пропустила... Теперь весь носок распускать. Болтаете белиберду всякую. Только отвлекаете.

Зелделе (испуганно)

Ой, клубок укатился... (Лея поднимает клубок и подаёт Зелделе)

Хава

Брехня это всё? Помёт дохлой клячи. Ведьма тут ни при чем. А гусыню твою, Лея, небось этот помощник учителя украл. Ох и гнилой тип.

Зелделе

Это который помощник учителя?

Хава

Ну, этот Алхонон. Этот на всё готов. Живет один, впроголодь. Кости свои тряпьем прикрывает. У ботинок подошв нет совсем. Вроде в ботинках идет, а следы босые оставляет. Стыд.

Зелделе

Его если помыть да одеть да причесать, мог бы ничего мужчина выйти. Жена ему нужна подходящая.

Лея

Так он жениться не хочет ни в какую. Свахи с ног сбились надеясь его оженить. Ну конечно, ему предлагают невест из дурных семейств или же разведенных и вдов, поскольку помощник учителя не имеет достатка. К тому же Алхонон прослыл никуда не годным человеком. Но он не в какую. То ему не то, это не это. Как уж уворачивается: одна невеста уродлива, следующая неряшлива, ну а предлагали еще, так она имеет длинный язык. Я сама ему отличную невесту подыскала. Вишенка а не невеста. И красавица, и из хорошей семьи. И не старая совсем. Вдова. Я не пойму – как может он, зарабатывающий девять грошей в неделю, выбрать? Да и сколько можно оставаться одному?

Зелделе

Да, странно. Но к свадебному венцу никого не поведешь насильно.

Лея

Мишигас, он во всём мишигас.

Хава

Да кто за него пойдет. Он ведь ей в кровати частушки петь будет.

Лея

Ха-ха-ха. Да фрейлехс отплясывать.

Хава

Да он ножищами своими всю посуду переколотит. Ха-ха-ха...

Лея

А от вони его даже крысы передохнут.

Хава

Какие крысы? Он из них суп давно сварил. И тараканами приправил.

Все долго смеются.

Лея (к Тойбеле)

А что это ты такие носки-то большие вяжешь? Кому это такие?

Тойбеле

Ничего не большие... Это верхние носки. Если очень холодно, так я под них другие пододену.

Сцена 6 - Третье посещение Гумирзаха

Дом Тойбеле. За окном воеет вьюга но в доме тепло. Печь топится во всю силу. В ней поскрипывают и даже порой попискивают горящие поленья. Тойбеле, в салатовом платье, которое ей очень идет и в платке с птицами, без парика. Её отросшие волосы уложены в красивую причёску. Она суетится у печки. Снимает с неё свежеприготовленные латкес. Хочет поставить их на стол, но решает постелить скатерть. Тойбеле делает много мелких дел которые указывают на её приготовления к приёму гостя. Внезапно

дверь открывается и обнаженный Алхонон появляется прикрытый накидкой, которой он размахивает чтобы задуть свечи. Когда свечи гаснут Алхонон бросается к печи и прижимается к ней, дрожа от холода.

Алхонон (завывает как Гурмизах)
Эуэуаувэаеэсссссссааааа...

Тойбеле

А?

Алхонон (пытается выговорить что-то членораздельное, но только мычит от холода)
Лпоиуыклябкуфглщейфкф...

Тойбеле

На каком языке говоришь ты, муж мой? Хочу я понять тебя, но не могу.

Алхонон (наконец справляется со своим языком)
Говорю я с тобой, земная супруга моя, на языке пылающих долин, на языке драконьего свиста, свиста который сжигает пастухов с овцами прелюбодействующих.

Тойбеле

Так переведи ты слова твои на человеческий с драконьего. Может быть ты просишь меня о чемнибудь или приказ какой приказываешь.

Алхонон (кашляет)

Буря ваша проклятая земная задула мой адский жар. Ледяные пустыни восьмого круга ада вспомнил я сегодня, пролетая над вашим местечком. Проклятая дыра.

Тойбеле (Закутывая Алхонона в одеяло)

Ну уж не будь так строг к местечку нашему. Оно хоть и не Люблин, а всё ж не хуже других. И люди как люди.

Алхонон (греет руки дыханием)

Не хуже других? Не хуже других? Как ты тут живешь и со скуки еще не померла? Лашки ваши – глухомань и дыра, Адам тут и пописать не останавливался. Местечко такое крохотное, что лошадь, запряженная в телегу, уже на рыночной площади, когда задние колеса только-только подъезжают к заставе. Грязь тут не

просыхает от Суккота до Тиша бе-Ав. Местечковым козам не нужно даже бороды задирать, чтобы пожевать солому с крыш. Прямо посреди мостовых сидят на яйцах куры. Птицы вьют гнезда в париках замужних женщин. В молельно у портняжки десятым в миньян приходится приглашать козла. Не могу я сюда больше прилетать.

Тойбеле

Дорогой ты мой. Ненаглядный. Ты просто замёрз и устал. Утомили тебя чертовы жены твои адовы. Они ведь только и могут что капризничать, ругаться да кричать. А я вот латкес тебе пожарила. Горячие ещё. Кто тебе латкес там в аду-то пожарит. Хоть и на адской печи. Мои латкес все Лашки знают. Самые вкусные. И сметана есть. Попробуй вот.

Алхонон (набрасывается на латкес. Говорит почти давясь от жадности.)

Меня когда начальство сюда послало, мне сказали, что я узнаю местечко по железному флюгеру на крыше синагоги. Флюгер в виде петушка, а на гребне его сидит ворона. Может, когда-то петушок крутился от малейшего ветра, но уже давным-давно не шевелится ни в бурю, ни в грозу. В этих ваших Лашках даже железные петушки дохнут от тоски и скуки.

Тойбеле

Да как же так? Какая же тоска? Тебе, чертушко, тут как раз полно дел. У нас тут грешников полный воз. Ребе наш синагогальные деньги ростовщику в Люблин отвозит да в рост отдаёт. А служба его вино кошерное водой разбавляет, чтоб побольше украсть. Это ещё пустяки. А вот мясник Дауд свинину с курятиной смешивает когда колбасу делает. Я сама видела как ему ночью свинину мужики приносили. А учитель из хедера реб Итхеле с чужой женой Сарой блудит в сарае возле миквы. А в микве самой, помощник учителя Алхонон то и дело в щель подглядывает как женщины моются. Да и подружка тут твоя у болота живёт. Прямо ведьма натуральная. Ой, да тут, в наших Лашках только капни – ни за что не соскучишься. Кушай, кушай Гурмизахышко. Сметаны дай добавлю, бесьяка ты мой замёрзший.

Алхонон (сытый, икая)

А водка есть? У нас её для розжига адских костров применяют. Бесёнок Лекиш её в крокодильих пузырях разносит.

Тойбеле

Ой, прости. Водки в доме нет. Я куплю в следующий раз. А ты давай на печь полезай. Там ох как тепло. Да и я, жена твоя, сейчас с тобой лягу и согрею тебя от всего сердца.

Алхонон кряхтя забирается на печь так что только пятки видны.

Тойбеле

А почему это у тебя ноги вместо лап гусиных? Тебе ведь с гусиными лапами полагается быть? Отчего это так?

Алхонон (чихает)

Когда мы вступаем в связь с женщиной, то принимаем человеческий облик. Иначе она упадет замертво от страха.

Тойбеле

И чихаете вы тоже?

Алхонон

Я же сказал – человеческий облик, и повадки и болезни человеческие. Ты думаешь это у меня такие волосы и борода? Или тело моё таково на самом деле? Нет и нет. На самом деле я похож на смесь тигра со змеёй.

Тойбеле (достаёт из сундука и надевает на его ноги носки,
которые недавно связала)

Ну вот, когда ты, в человеческий облик превращаешься тебе эти носки в самый раз будут.

А скажи Гурмик, что будет, если построить лестницу от земли до неба?

Алхонон

Лестница будет такая тяжёлая что провалится к нам в преисподнюю и сторит. На небо просто так не залезешь.

Тойбеле

А что было до сотворения мира?

Алхонон

До сотворения мира вселенная была как пупок жирафа. Ты пупок жирафа видела?

Тойбеле

Нет

Алхонон

Вот то-то и оно. Никто его не видел. Он только до сотворения и был.

Тойбеле

Ха-ха-ха-ха. Ты меня за дурочку держишь. А скажи, есть ли у времени начало? И с чего тогда оно началось?

Алхонон

Время люди придумали. Родился первый человек и спросил: "который час?". А ему в ответ: "пол-шестого". А он: "Ой, я в синагогу опаздываю. Ведь закат уже."

Тойбеле

Болтун ты, Гурмик. У вас там все такие болтуны?

Алхолон

Нет, я самый талантливый. И потом я болтологическое училище в преисподней закончил. С отличием. Хочешь диплом покажу? (долго кашляет) Если я умру, что ты будешь делать?

Тойбеле

Но дьяволы не умирают!

Алхонон

Ты права, их забирают на самый нижний уровень преисподней... И только одна жена из всех моих жен может сопровождать меня туда.

Тойбеле

И какую же жену возьмешь ты с собой?

Алхонон

Я ещё не решил, но скорей всего, Махлат. Уж очень мне нравится как она медвежью печень жуёт.

Тойбеле

Как так? Ведь Махлат с лицом пиявки и ты ей рот затыкаешь когда, ну вообще...?

Алхонон

Ну я и говорю - Альф, значит с собой возьму. Пусть там печень жуёт.

Тойбеле

Так ведь Альф в золоте танцует, а не печень жуёт.

Алхонон

А я о чем? Это я так их специально всегда запутываю. Чтоб веселее было:

Я не зря себя хвалю,
Всем и всюду говорю,
Что любое предложение
Прямо сразу повторю.

Ехал Моня на коне,
Вел собачку на ремне,
А старушка в это время
Мыла фикус на окне.

Ну о чем тут говорить?
Стал бы я себя хвалить.
Мне историю про Моню
Очень просто повторить:

Ехал Моня на коне,
Вел собачку на ремне,
Ну, а фикус в это время
Мыл старушку на окне.

Ехал фикус на коне,
Вел собачку на ремне,
А старушка в это время
Мыла Моню на окне.

Ехал Моня на окне,
Вел старушку на ремне,
Ну, а фикус в это время
Мыл собачку на коне.

Знаю я, что говорю.
Говорил, что повторю.
Вот и вышло без ошибок,
А чего хвалиться зрю?

Тойбеле (хохочет до слёз)

Ха-ха-ха. Правду говорят - куплеты только дьявол нашептать может.

Алхонон (рычит и воет)

Взойди ко мне, на адскую жаровню мою, жена моя земная любимая.

Тойбеле забирается к Алхонону на печь

Алхонон

А знаешь ли ты самую страшную казнь во всей преисподней? Чего никто перенести не может?

Тойбеле

Нет. А что это?

Алхонон

Самое страшное истязание в аду - это щекотка. Есть такой бесенок по имени Лекиш, тот, который водку разносит, и если он уж начнет щекотать прелюбодейку, стопы ее ног и подмышки, то эхо нечеловеческого хохота достигнет даже острова Мадагаскар.

Алхонон начинает щекотать Тойбеле. Она громко хохочет и визжит.

Сцена 7 - Алхонон упал в колодец

Зима. День. Центр местечка. У синагоги. Колодец. Все обитатели приходят сюда несколько раз на дню. Алхонон болтается у колодца, помогает жителям с ведрами и иногда зарабатывает немного. Кто хлеба подаст, кто что-нибудь из одежды, а кто и мелкую монету. Но это редко. Леа появляется с ведрами у колодца.

Алхонон (приветствует её)

Лея - видная красавица
Выступает словно пава
Ведро ручками несёт
Так к колодцу и плывёт

Лея

Вот болтун. Болтает, болтает. Что ты к женщинам цепляешься. Смотри, побьют тебя мужчины.

Алхонон

Цепляются клещи, мадам. А я не клещ а общественный водочерпий.
Полезный элемент. Позвольте Лея продемонстрировать мое искусство.

Выхватывает ведра из рук Леи и ловко опускает их в колодец одно за другим.

Алхонон

Вот вам свежая водица
А сердиться не годиться
Приходи сюда опять
Помогу ещё набрать

Леа

Вот дурной. Шут.

Алхонон

Шут я и есть шут. Вот вы уже и улыбнулись. Человеческая радость – моё ремесло.

Алхонон строит смешную рожу. Леа смеётся.

Леа

Вот бесовское отродье...

Беременная Зелделе подходит к колодцу с ведром

Алхонон (кричит ей издалека)

А что это вы Зелделе с одним ведром? Тяжко два донести? Так а я на что? Давайте помогу.

Коли дама на сносях
Все ладони в мозолях
Есть помошник Алхонон
Ей ведро наполнит он

Зелделе молча идет к колодцу, как будто не замечая Алхонона

Алхонон (дразнится)

Ну ни слова не скажу
Виду я не покажу
Буду охать да вздыхать
Лишь бы не захохотать

Зелделе с трудом сдерживает смех

Лея

Не слушай этого балабола, Зелделе.

Алхонон

Не слушай, не слушай, а то лопнешь.

Я серьезный человек

Не смеяться мне вовек

У колодца в зимний день

Я серьезна словно пень

Зелделе прыскает от смеха

Зелделе

Уйди, нечистый. Я знаю, тебе Ашмодей язык длинный дал.

Алхонон (набирает ей воду в ведро)

Ашмодей или нет, а только ведро я вам набрал и куплетами своими порадовал. Ай-ай-ай, радость да улыбки Господу угодны.

Подходит реб Зекеле

Реб Зекеле

Не слушайте мадам черта хвостатого. Он вам воду отравит.

Зелделе

Ой. Как это - отравит? Не хочу.

Алхонон

Сам ты, калека, всё вокруг отравишь. Глянь как ты ядом-то плюешь.

Реб Зекеле

Вот поганый язык. Как вы ему, Зелделе, доверяете? Нельзя приличной даме со всяким отродьем знаться.

Алхонон

Ой, гляди, побежали...

Зелделе

Кто побежал?

Алхонон

Злюкашечки со злюканьчиками так от нашего реба Зекеле разбегаются. Поглядите евреи, какая тут живность развелась. (К Зекеле) И не жаль тебе их? Замёрзнут горемыки. Держи уж лучше их по карманам. Да домой заberi. У тебя ведь там целый злюкашник.

Зелделе

Какие злюка...

Реб Зекеле

Да чтоб ты...

Алхонон

Я ещё про злюничек забыл. Да про злюсичек крохотных. Иди, реб Зекеле. Тебе твоих злюшечек ядиком кормить пора.

Зелделе и Лея хохочут. Реб Зекеле плюёт в сторону Алхонона. Появляется Хава. Она несёт аж три ведра. Два на коромысле, одно в руке. Плевков реба Зекеле попадает в неё.

Хава

Ах ты прыщ слюнявый. Конская задница. Ты в кого плюёшь, шут?

Хава замахивается ведром на реба Зекеле. Тот убегает.

Алхонон

А я о чем, мадам Хава. Расплевался в приличных дам, шут слюнявый. Давайте ведра. Воды вам наберу.

Хава (Алхонону)

Пошёл, нечистый. Сама справлюсь. (замечает смеющуюся Зелделе)
А ты, Зелда, чего заливаешься?

Зелделе

Ой... хахаха... не могу. Он тут целый... скотный двор развел.

Алхонон

Так это не я, мадам Зелделе. Это уважаемый реб Зекеле зверюшек своих выпустил. Но они как пани Хаву увидели так все и попрятались. Потому как, пани Хава, всю эту живность не жалует. У пани Хавы строгие правила. Она сейчас вот три ведра воды наберет. Потом в мясницкую за мужем зайдёт. Мужа сверху посадит. И детишек, всех четверых. А потом ещё корову под мышку и на базар в Люблин. Там ещё такого не видали.

Хава

Ах ты подлец. Я что, лошадь вьючная тебе? (начинает гоняться вокруг колодца за Алхононом) Вот я тебя сейчас.

Алхонон (убегая от нее)

Помилуйте, пани Хана. Я же вам комплимент... Это же аллегория. В смысле, вы - глава семьи. Они без вас пропадут. Всех на себе...

Хава бросает в него ведром. Алхонон падает и не двигается.

Зелделе

Ой, Хава. Ты его того...

Хава (подходит к лежащему на земле Алхонону)

Эй ты, болтун. Ты чего это? Эй, как тебя там?

Алхонон (вскакивает, орёт)

Ой убили, ой беда
Люди добрые, сюда
Алхонона убивать
Кто ж вам будет наливать

Раскланивается

Алхонон

Позвольте помочь

Поднимает ведро и зачерпывает им воды

Хава (улыбается. достает солёный огурец)

Вот балда. На тебе. Заслужил.

Появляется Тойбеле

Хава (к Тойбеле)

Тойба. Посмотри на этого шута. Он тут всё утро людей смешит.

Зелделе

Меня до слёз довёл. Он стихи на ходу сочиняет. И пока не расхохочешься - не отвяжешься. (Алхонону) Эй, бадхен, сочини стих для Тойбеле.

Алхонон, увидев Тойбеле, начинает кашлять и притворяется что не может говорить. Потом откашлявшись он берёт ведро у Тойбеле и хочет зачерпнуть воды, но неуклюже поскользывается и падает в колодец. Все три женщины бросаются доставать мокрого Алхонона из колодца. Он дрожит. Вода капает с его мокрой бороды.

Хава

Вот болван. Допрыгался, клоун?

Зелделе

Его бы закутать во что-нибудь. А то замерзнет совсем.

Тойбеле (убегает)

Я сейчас.

Зелделе

Вот несчастье.

Хава

А нечего у колодца крутиться, коли на ногах не стоишь. Насмешил так насмешил.

Тойбеле (вбегает с отрезом ткани в руках)

На вот тебе, сосед. Согрейся.

Она пытается накрыть Алхонона тканью. Тот вертит головой не соглашаясь.

Тойбеле

Возьми себе эту материю. Она теплая. Возьми совсем. Бери, бери... Я знаю что ты не богат. Потом отдашь когданибудь. Я не тороплю.

Зелделе

Золотое сердце у тебя, Тойбеле. Господь тебя наградит.

Хава

Вот глупость какая. Ты так каждому бездельнику ткани раздавать будешь? Опомнись Тойба.

Тойбеле

Он совсем замёрз. (Алхонону) На, возьми.

Алхонон сбрасывает с себя ткань

Алхонон

Нет

Убегает

Зелделе

Куда это он?

Хава

Клоун, чокнутый.

Сцена 8 - Последнее посещение Гумирзаха

у Тойбеле дома. Ночь среды. Тойбеле одна сидит перед накрытым столом. Она прислушивается к каждому шороху за дверью но там тихо. Лишь вьюга воеет за окном.

Тойбеле

Господи, я знаю, что не достойна обращаться к тебе и даже произносить твое имя. Душа моя никогда не будет с тобой а будет вечно гореть в преисподней. Я уже смирилась с этой участью и жду ее с содроганием. Нет, не правда. Я не боюсь подземного царства и вечных мук. Я боюсь лишь расставания с мужем моим нечистым, демоном Гурмизахом. Ничего страшнее для женщины и придумать нельзя. Такой грех хуже всех смертных грехов. Но ведь, Господи, не ты ли отнял у меня все что я имела? Детей моих, мужа моего законного, любой радости в жизни. За что? Чем я тогда согрешила перед тобой? За что и зачем? Зачем послал ты мне на погибель демона своего? И позволил полюбить его всей моей душой. Или в том был твой замысел. Так ты проверяешь веру человека? Ну что ж. Я не выдержала твоего испытания. Я самая последняя падшая женщина, грешница, любовница дьявола, распутная девка адской пустыни. Я не заслужила никакого прощения или даже послабления. Я готова и ничего больше не жду после смерти. И жариться мне на всех твоих адских сковородках и тонуть в котлах наполненных кислотой и быть повешенной на всех твоих виселицах и быть разорванной гиенами на тысячи частей. Я знаю своё будущее и готова к нему. Но Господи, милостивый Господи, покуда я жива и не вступила еще в круги ада твоего, почему бы тебе не дать мне ещё несколько мгновений этого грешного наслаждения здесь, на земле. Хотя бы ещё одну каплю, ещё одну ночь. Ещё на мгновение

прикоснуться к желанному мужу моему, Гумирзаху и познать грешное наслаждение в его объятиях. Ещё один раз, одно мгновение. А потом делай со мной что предназначено. И вот еще что, Всевышний. Не губи демона своего, Гурмизаха. У тебя много демонов да чертей да бесов. Обрати гнев свой на них, на других. Хоть ненадолго, хоть на одну только ночь оставь мне моего возлюбленного. А если не услышишь ты молитвы моей и не вернешь мне Гурмизаха хоть на мгновение, то знай, ты будешь несправедливым и подлым так как ты подвергаешь меня всем этим страшным казням уже при жизни. И тогда, я отвечу тебе так же подло и несправедливо. Пойду я ещё на один грех и отправлюсь в ад прежде чем ты решишь забрать меня. Слышишь, господи, я отправлюсь туда прямо этой ночью, прямо сейчас. Ну... Я жду... Молчишь, Господи? Ну что ж. Пеняй на себя.

Тойбеле достаёт верёвку и начинает вязать узел. Затем она встаёт на лавку и цепляет верёвку на крюк в потолке (на этом крюке может сушиться трава или висит бельевая верёвка).

Тойбеле

Вот так. Видишь? Думаешь не смогу. Смотри, смотри. Жди. Мой Гурмизах предсказал мне, что после смерти надлежит мне быть принцессой. И когда это случится, то Гурмизах пошлет своих верных рабов Киттий и Тахтим, чтобы они выкрали меня и перенесли во дворец Васемафы, жены Исавовой, где он уже будет ждать меня. А ты Господи ничего не сможешь сделать со мной тогда. И я буду веселиться и вспоминать мои муки на земле как настоящий ад.

Веревка готова. Тойбеле вставляет голову в петлю. Она улыбается. В это время за дверь слышен грохот падающего тела.

Тойбеле

Ах...

Тойбеле бросается к двери но спрыгнув со скамьи оказывается висящей в петле. Она хрипит и пытается вырваться но петля не пускает её. Наконец ей удаётся поставить ноги на упавшую скамью и выскользнуть из петли. Она бросается к двери, открывает её и затаскивает в комнату бессознательное тело Алхонона.

Тойбеле

Что с тобой, чертушко моё. Ты весь пылаешь, горишь в пламени адском. Охладишься, Гурзамахонька ты мой маленький. Демончик ты мой пропащий.

Тойбеле мочит полотенце и протирает лицо и шею Алхонона. Алхонон приоткрывает глаза и видит петлю под потолком.

Алхонон

Где я? Господи, не надо. Я.. я... я... пошутил... Я ведь всегда шучу. Господи подожди.

Тойбеле понимает что Гурмизах думает что он находится в аду и решает притвориться что так и есть. Тойбеле намазывает лицо своё сажей из печи. Она дует на лучину притворяясь что дышит огнём как Нама.

Тойбеле

Ах ты, проклятый распутник. Опять со своей земной змеей валандался? Гнусный изменник. Я, Нама, самая страстная из жен твоих сгною тебя и кожу твою сожгу ядом. (она плюёт в Алхонона "ядом")

Алхонон

Нет, не надо. Пожалуйста. Нет. нет. (пытается укрыться от её плевков)

Тойбеле меняет свой облик и голос. Теперь она - Махлат.

Тойбеле

Несчастный предатель. Ты видел много раз как я клеймила языком своим грешников. Пришел твой черед. Я оставлю клеймо своё на чреслах твоих чтоб твоя земная гадина боялась даже прикоснуться к тебе.

Алхонон

А-а-а-а-ааа... Пощади меня.

Тойбеле звенит козьими колокольчиками имитируя звон танца Альф.

Тойбеле

Ну что, черт тощий, все соки твои выпила земная девка твоя. Нет у тебя больше сил на мои танцы. Никудышный ты муж, козёл

безрогий. Засыплю глаза я твои песком пустыни, чтоб не видел ты свою земную девку никогда более.

Тойбеле бросает горсть пепла в лицо Алхонона. Алхонон с криком закрывает глаза и прячет их в ладони. Тойбеле начинает тереться об него как кошка и мяукать.

Тойбеле

Возлюбленный мой, мяу. Приди в объятия своей Чулды. Мяу. Как давно не дарил ты мне наслаждения. Неужели твоя земная кошка нежней меня? Обними меня, мяу. Дай мне поцеловать руки твои, и плечи и грудь и живот и пожевать твою печень. (Она кусает Алхонона за бок)

Алхонон

Не надо. Молю. Я принесу тебе медвежью печень. Клянусь. Я уже и медведя убил. Осталось только печень вырезать. Не надо, Чулда, молю.

Тойбеле

Какая я тебе Чулда, мерзкий развратник. Это я, Злука. Я заклянута мужское твоё начало никогда больше не возбуждаться. То-то твоя земная паскуда полюбуется на силу твою дьявольскую. Ха-ха-ха-ха.

Алхонон

Прости меня, Чулда. Не лишай силы моей. Я всё что хочешь для тебя сделаю. Хочешь двух невест и жениха кривоногого тебе приведу. Хочешь? Только не лишай меня...

Тойбеле теперь развратница Нафка.

Тойбеле

Наконец то вернулся ты к своей Нафке. Пока ты там со своей девкой земной по печкам валялся да ягодички её ласкал, я тут с тремя юношами кувыркалась. Ох и хороши молодые грешники, ох и выдумщики они. И как они меня со всех сторон хватили да друг другу перебрасывали. А потом ещё и блудницу длинноногую с сосками как инжир спелый привели чтоб и она меня ласкала да холила.

Алхонон

Не могу я тебя ублажать сейчас, блудница. Прости, прости...

Тойбеле

Очнись, любимый мой. Совсем ты ослаб. И горишь как в огне. Это я – Чейме. Самая преданная из твоих жён. Никто тебя так не приласкает и не согреет как я. Даже твоя земная жена и та только для себя тебя любит. А я всё тебе сделаю.

Он закашливается до того что теряет сознание. Тойбеле закутывает его в одеяло и опять прикладывает ко лбу мокрое полотенце. Он медленно приходит в себя.

Алхонон

Чейме, это ты?

Тойбеле

Что ты, муж мой. Это я – твоя любимая, Тойбеле. Иволга вожделения твоего. Может ты голоден? Я тебе супчик с клецками сварила. Хорошо суп куриный с клецками есть когда болеешь. Ты ведь когда в людском облике так и болячки у тебя людские. Значит и лечить их надо как у людей. А я ещё и водки у чертенка для тебя украла.

Она наливает Алхонону рюмку водки, подносит Алхонону миску супа и пробует кормить его с ложечки. Алхонон выпивает водку, съедает одну ложку и закашливается. Он пробует что-то сказать но только кашляет.

Тойбеле

Что ты сказать хочешь, не пойму.

Алхонон наконец справляется с кашлем.

Алхонон

Пора мне домой лететь. Рассвет уже близок.

Тойбеле

Это не рассвет. Луна полная сегодня. Вышла из-за туч и светит.

Алхонон

Не луна. Рассвет близко. Мне пора. Нельзя мне на земле при свете солнца быть. Никак нельзя.

Тойбеле

Ну раз пора...

Алхонон

Нет, не пора. Это не солнце. Луна это полная небо освещает.
Побуду ещё с тобой, жена моя земная.

Тойбеле

Нет, я наврала. Хотела тебя подольше задержать. Пора тебе.
Лети, любимый. Скорей. Не жди рассвета.

Алхонон

Пора мне, чувствую, что совсем пора. Посылают меня на самый
нижний уровень преисподней.

Тойбеле

Когда?

Алхонон

Скоро, очень скоро.

*Алхонон с трудом поднимается и с трудом передвигая ногами идет
к двери. Тойбеле хочет помочь ему но он отказывается от её
поддержки.*

Алхонон (подходя к двери)

Не провожай меня. Я перед тем как улететь, превращаюсь в свой
настоящий демонический облик. Если увидишь, умрешь от страха
или разлюбишь меня в миг. Чувствую я что никогда ты меня на
земле больше не увидишь. И вот что скажу я тебе на прощание. Я
решил тебя с собой туда, на нижний уровень взять. Пойдешь?

Тойбеле

Пойду. Я с тобой куда угодно пойду. Хоть в Люблин, хоть в
Варшаву, хоть в преисподнюю.

Алхонон исчезает за дверью.

Тойбеле

Благодарю тебя, Господи.

Слышен грохот обвалившегося моста

Разговор Возницы и реба Зекеле из-за кулис

Реб Зекеле

Кого это ты везешь?

Возница

Горшок с патокой для Двойры от реба Исроэля на тот берег. Ну и этого, шута длинноногого никчемного, Алхонона. Помер вчера. Нашел время помирать. До кладбища теперь три версты по жиже этой пробираться.

Реб Зекеле

Это почему же три версты. Тут ведь рукой подать.

Возница

Это по мосту рукой подать. А мост ведь того. Балку гнилую Лашка смыла. Так что надо кругом ехать. Через Пяски.

Реб Зекеле

Шут, говоришь. Ну ка, постой. Я с тобой пойду. Пока живы всем бадхены нужны. А как помер, так шут никчемный. Пойдем вместе. Похоронить надо по-людски.

Возница

Я только сперва патоку завезу.

Сцена 9 - Похороны

Весна. Кладбище. Идет дождь. Телега с телом Алхонона, завернутым в мешковину въезжает на кладбище. На телеге возница. За телегой хлюпя грязью идут реб Зекеле и Тойбеле. Останавливаются у свежей могилы.

Реб Зекеле

А ты что, Тойбеле пришла? Кто он тебе, человек-то этот?

Тойбеле

Да так...

Реб Зекеле

Что так? Почём ты его хоронить-то пришла.

Тойбеле

Да никто он мне. Просто жаль стало. Увидела я как его везут и подумала: вот ведь жил один, а помер - и проводить некому. Жаль человека.

Реб Зекеле

Добрая ты женщина, Тойбеле. Иди домой а то простудишься под дождём-то.

Тойбеле

Сейчас. Я только немного побуду, да и пойду. Хороший он был. Смешной.

Реб Зекеле (произносит прощальную речь)

Эх ты, чертов шут, балабол, бесстыдник, стихоплёт, нищий никудышный человек. Вот и тебе пора пришла отправляться в дальнюю дорогу. Ничего полезного ты не сделал на этом свете. Ни детей не нарожал, ни дом не построил, ни богатства не скопил. И некому шиву по тебе сидеть. И главное не будет тебе покоя в загробной жизни. Шут он и на том свете шут. И ещё вот. Завидовал ты мне, ждал когда я помру, а видишь как получилось. Я тебя провожаю а не наоборот. И провожаю-то только я, да вот Тойбеле, вдова сердобольная. Ну и что ж? Зря землю топтал, да небо коптил? Зря, да не зря. Не зря. Ты людям радость да удовольствие душевное приносил. Успокоение в горестях их, да облегчение в заботах. Напрасно ты мне завидовал. Артистом ты был отменным. Ты тогда меня шутлом тупоголовый обозвал. Да и то правда. Я - тупоголовый, а ты - острый, да быстрый. А какие куплеты ты сочинял? Да сочинял на лету. Мне таких и вовек не написать. Эх... как деток-то смешил. Чуть животы не надрывали. Да и взрослые тоже. Они тебя до старости помнить будут. И вот ещё что, бокер. Ты вот стинул, а мне как жить. Раньше я знал - как мой черёд придет в могилу, так ты ещё лучше моего запоёшь. А теперь что? На кого же я дело то наше оставляю, искусство наше, творчество? Поганец ты, поганец. Стыд тебе да позор. Да ладно. Что уж теперь. Я вот тебе тут сочинил кое что, вроде кадиша. Не суди строго.

(поёт)

Жил в местечке Алхонон
А теперь он вышел вон
Нынче в Лашках маета
Стало грустно без шута

Был он длинный и смешной
Тряс козлиною башкой
Йидн все до одного
Усыхали от него

Куры, гуси и быки
Козы, овцы, пастухи
Кто поможет им решить
Кто же будет их смешить

Ха. Вот так вот. Неплохо. Скажи талантливо, а?

Сцена 10 - Эпилог.

Чертики окружают Тойбеле. Она их теперь видит. Они в носках, таких как она связала Алхонону. Они прыгают, танцуют и корчат рожи вокруг неё. Тойбеле смеётся.

Занавес